

С ДАЛОМ ПОПОЛАМ В ОДНОЙ ИЗ САМЫХ БЕДНЫХ СТРАН МИРА ЛЮДИ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ БОГАЧЕ И СОСТОЯТЕЛЬНОЕЕ ТЕХ, КТО ОБИТАЕТ В ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЮРИЙ СИГОВ

Абсолютно голый мужик, от которого пахло трехмесячной немостью и заплесневелой росой с окрестных зарослей тамариска, неспешно протянул мне покрытую жирным налетом сажу руку-клешню: «Ты меня не бойся, а дай мне доллар или лучше два. Тогда тебе сегодня звезды будут благоволить». Святой садху в набедренной повязке без единой лишней вещицы на теле, заросший, немый и нечесанный, буквально выхватывает у меня из рук видеокамеру. «Ну дай денег, слышишь?» — шепчет религиозное чудо. Получив наконец вожаемую купюру, дает понять, что с этого момента человека счастливее его в мире точно не сыскать. Потом садху начинает усердно молиться (уверяет, что за мое счастье, но кто его поймет?) и уже через пару минут опять погружается в священный транс...

Согласно научным выкладкам, непальцы считаются чуть ли не самыми бедными в мире (по крайней мере, в первую десятку с конца они точно входят). И они же одновременно (хотя в это и трудно поверить) самые счастливые люди во всей Азии (богатеющие день ото дня сингапурцы в этом «счастливом» списке — на почетном 29-м месте).

Впереди чинно следует похоронная процессия, видимо, не самого бедного семейства местных индуистов. Проводят кремацию тела ушедшего в мир иной старика в священном храме Пашупатинатх. Через 20–25 минут тело будет сожжено, а пепел специальными метлами счистят прямо в протекающую внизу полноводную реку. «Его душа будет самой счастливой в мире, — гордо убеждает Адития, внук усопшего. — Знаешь, я ведь заплатил за церемонию кремации почти 10 тыс. рупий (около \$100. — Прим. ред.). Так ты что, считаешь, что за эти деньги нельзя купить потустороннего счастья?»

Для человека, впервые попавшего в Непал, самым большим откровением оказывается обыденная жизнь без прикрас и излишней напыщенности.

Нескончаемая лавина цветов, изощренная какофония звуков, перманентный шум-гул сотен дорожных и строительных машин, ревушие клаксоны разваливающихся на ходу пятидверных «Дайхатсу». Чуть зазеваешься — прямо на тебя надвигается откормленная корова, вертко протискивающаяся между покрытыми с ног до головы строительной пылью рикшами. Куда ни бросишь взгляд — повсюду горы, покрытые то вечными снегами, то вечным и никем никогда не убираемым бытовым мусором. Почему это все именно так в Непале, а не иначе, никто не может толком объяснить — ни обитатели этой странной страны, ни заграничные пришельцы.

«Ты думаешь, что у нас здесь гималайский рай? — спрашивает 52-летний «старичок» Дор, который выглядит на все восемьдесят. — Да нет, у нас люди работают с утра до вечера, но десятилетиями не могут выбраться из нищеты. Они уже не верят, что может быть как-то по-другому, но ведь должен же быть какой-то просвет, если много трудишься, так ведь? Не может быть, чтобы наши боги от нашего народа отвернулись».

В Непале счастье повсюду свое. До посещения района Дольпо, что у самого подножия гималайских восьмитысячников, я не представлял, что быть счастливым значит делить собственную супругу со всеми своими родственниками мужского пола. Полиандрия в Гималаях дело обыденное. Одна девушка может быть вполне официально женой сразу четырех братьев. Почему так? А потому, что каждому брату в здешних деревнях жениться по отдельности очень накладно. «Знаешь, ведь если один брат умрет или погибнет под снежной лавиной, то муж у женщины все равно останется, причем той же крови, — объяснила мне Ангмо, «единая супруга» братьев из семейства Доро. — И между прочим, кто-то посторонний, то есть чужой для нашей женщины, с ней не будет спать, а это очень правильно».

А вот 11-летней девочке-картинке Кумари не до гималайских многомужеств. Появляется она на людях в одном из бывших королевских дворцов в самом центре непальской столицы Катманду два-три раза в день, да и то всего на несколько минут. Завороженные туристы с открытыми ртами глазят на юное личико, которое с высоты третьего этажа грустно и безмолвно глядит на окружающую жизнь. «Она у нас не всегда такая серьезная и, конечно, улыбается, но это бывает только раз в году, когда ее возят на колеснице во время фестиваля „Индра Джатра“ по всему Катманду в окружении двух мальчиков-телохранителей», — объясняет мне Хола, ровесница божественной Кумари. Сама она ходит в обычную столичную школу, но свято почитает культ XVI века, когда при королевской семье правителей Малла на целый год торжественно избирали